

двусторонний договор оставляет за общиной-уммой право смещения правителя, при условии узурпирования им власти. Согласно закону шариата, исламская нация – это умма. Представление об «умме» как народа, носителя единой веры ислама является мощным фактором национальной интеграции и нивелирования этнических различий.

Библиографический список:

1. Солодова Г. С. Социальность ислама – роль религиозной составляющей в общественном сознании // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2009. Т. 7. № 4. С. 71–75.
2. Шипицин Ю. Б. Политический ислам в контексте межкультурных противоречий // Научный диалог. 2017. № 5. С. 330–344.
3. Станкевич Г. В., Косов Г. В. Политизация религиозного фактора: исламская проекция // Исламоведение. 2013. № 3 (17). С. 15–21.
4. Захаров К. П. Шариат в борьбе с исламистским терроризмом: возможности и пределы // Философия и культура. 2017. № 10. С. 67–75.

Керимов А. А., Шуталева А. В.

ПРАВОСЛАВИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье анализируется политическая составляющая православия и его взаимодействие со светской властью. Сделаны некоторые выводы относительно степени и форм влияния православной церкви на политические процессы.

Ключевые слова: православие, политический процесс, цезарепанизм, церковь, государство.

Во II в. н.э. для восточной части Римской империи, в 395 г. сформировавшейся в Византийскую империю, было характерно превосходство императорской власти над властью церковной, т.е. цезарепанизм. Одновременное существование несколько крупных городов-метрополий (Иерусалим, Антиохия, Александрия, Константинополь и др.) привело к складыванию ситуации, когда титул патриарха или папы носили несколько архиепископов, а глава светской власти, император, был один. В результате патриархи совместно проводили церковную политику и не выдвигали самостоятельно требований светской власти.

Во времена правления императора Юстиниана (527–565 гг.) появилось понятие «симфонии», развитие которого впоследствии привело к созданию теории о «созвучии» светской и духовной власти. Идея «симфонии» духовной и светской властей отразилась на представлении о целях светской и духовной властей. Цель деятельности Церкви – спасение бессмертных душ христиан, а также защита неизменяемости обрядов и священных догматов. Целью светской императорской власти являлось управление грешным бренным миром.

Господство теории «симфонии» в Византийской империи привело к тому, что для восточной церкви не было характерным выдвижение политических требований. В православной традиции идеальным политическим устройством государства считается такое, при котором главой светской власти является царь-помазанник Божий. Однако история показывает, что изменения церковных обрядов и догматов, принятых на Вселенских соборах, приводило к серьезным церковным кризисам, вызывавшим серьезные политические потрясения. Одним из ярчайших примеров является церковная реформа патриарха Никона, приведшая к расколу Русской церкви в XVII в.

Деятельность Вселенских соборов оказала влияние на становление доктрины православия, согласно которой Церковь сосуществует со светской властью. Представления о необходимости разделения власти на церковную и государственную развиты в писаниях святых отцов. Даже Августин, отношение которого к христианской теократии трактуется философами и историками неоднозначно, подчеркивал приоритет церковной власти, власти идущей от Бога. По Августину, цели и задачи государства независимы от Церкви, при этом он подчеркивал, что идеи христианской справедливости могут позволить целям государственной власти, направленным на общее благо, наиболее полно осуществиться. Точка зрения Августина является характерной для христианской традиции, признававшей самобытность государства, его необходимую роль в процессе ограничения зла в мире.

Обращаясь к идее града Божьего, присутствующей в Писании, в произведении «О граде Божьем» Августин пишет, что град Божий – это «вышний град, где победа – истина, где достоинство – святость, где мир – блаженство, где жизнь – вечность» [1, с. 103]. Земной мир – временный, в нем происходит только приготовление к граду Божьему: «хотя он и здесь рождает своих граждан, в лице которых странствует, пока не наступит время его царства, когда соберет он всех воскресших с их телами, и когда последним дано будет обетованное царство, в котором они будут своим Главою, Царем веков, царствовать без конца времени» [1, с. 707]. Наступление града Божьего Августин связывает с окончанием человеческой истории.

Власть государственная регулирует временный земной мир, в силу этого, сама является временной, что отличает ее от духовной власти: «Совершенно иная награда ожидает святых, терпящих здесь поношения за град Божий, ненавистный приверженцам этого мира. Тот град вечен. В нем никто не рождается, потому что никто не умирает. В нем истинное и полное счастье, – не богиня, а дар Божий ... И не будет особой нужды обогащать общественную казну за счет частного достояния там, где общим сокровищем будет сокровище истины» [1, с. 245].

В Константиновскую эпоху отношения Церкви и государства основывались на признании абсолютной вечной ценности Бога и человека. Императорской деятельности не были присущи священнические или жреческие функции, при этом сакраментальная, наставническая и пастырская власть не ограничивалась. Представление об ограниченности государства базировалось на его понимании как являющегося благом по самой своей природе, но только лишь в той мере, в какой служит Божию замыслу о человеке. Из-под контроля светского правителя была исключена область религиозной практики. При этом священнослужители периодически подвергались жестоким гонениям. Церковные иерархи оказывали отпор попыткам кесарей распространить собственную верховную власть в религиозной сфере, о чем свидетельствуют исторические исследования.

Для процессов взаимодействия церковной и государственной власти была характерна тенденция отстаивания независимости церкви от государства в религиозной сфере. Церковь защищалась от контроля светских правителей, отстаивала свое духовное верховенство и играла роль создающего ценности, нормообразующего института в жизни общества. Идея независимости Церкви от государственного контроля является одной из важных составляющих современного понятия религиозной свободы.

Отсутствие единого центра управления у православного мира, существенно отличает православие от католицизма. Православие не выступает как единая церковь. В современном православном мире существует пятнадцать автокефальных (самостоятельных) церквей. Возглавляют автокефальные церкви патриархи или иерархи.

Общим основанием для всех православных церквей являются вероучение и культ. Особенностью церквей является то, что они сохраняют каноническую самостоятельность. Если патриарх считается вселенским, таковым является константинопольский патриарх, то это означает его роль «первого среди равных», т.е. обозначение «вселенский» не дает ему права вмешиваться в деятельность других православных церквей. Социальная доктрина православных церквей не имеет общеобязательного характера, т.е. каждая православная автокефальная церковь обладает собственным видением социальной доктрины и проводит самостоятельную политику. При этом необходимо отметить, что социально-политические идеи православных церквей не существенно отличаются друг от друга. Современная тенденция к обновлению общественно-политических воззрений имеет важное значение при взаимодействии автокефальных церквей.

Одной из крупнейших православных церквей является Русская православная церковь, социально-политическое учение которой имеет тысячелетнюю историю. Богатое историческое наследие Русской православной церкви выражается в разнообразных формах, как богословских разработок, так и живого практического опыта.

Богословские разработки сложного комплекса государственно-церковных отношений представлены в трудах представителей Русской православной церкви, одним из ярких примеров которых является труд митрополита Иллариона «Слово о законе и благодати» (XI в.) [2]. Обращение к совести, наставление, обличение и отлучение являются способами воззвания к людям и государственной власти, но не насилие и не интриги. Данные принципы взаимоотношений с государством являются ведущими для православия на протяжении столетий.

Изменения социально-политической ситуации в России 1917 г. поставили перед Русской православной церковью и церквами ряда других стран проблему формирования отношения к новому политическому режиму, к политике советского государства. Данная проблема не имела однозначного решения, более того, взаимоотношения Русской православной церкви с советским государством в различные периоды были разными: исторические факты показывают, что имели место взаимное непонимание, антагонизм и действия с обеих сторон, которые с позиции современности могут быть охарактеризованы как ошибочные и неправильные.

Для православия не характерна строгость в упорядоченной системе принятия и реализации социально-политических документов, и этим православие существенно отличается от католицизма. Это обстоятельство связано с представлением православных теологов, согласно которым разработка собственной социальной программы не является обязанностью церкви на том основании, что это не предусмотрено Евангелием. В то же время православные теологи считают, что в области общественной жизни церковь может и должна осуществлять свое призвание. В связи с этим принятие документов социально-политического характера является жизненной необходимостью для православной церкви.

Воззрения Русской православной церкви на социально-политические вопросы и проблемы представлены в посланиях и обращениях Святейшего патриарха и Священного синода, документах Поместных соборов и других. В 2000 г. Архиерейским собором Русской Православной Церкви был принят документ «Основы

социальной концепции Русской Православной Церкви» [3], в котором представлена позиция Церкви в отношении широкого круга вопросов, включающих в себя и освещение видения взаимоотношения церкви и государства, церкви и политики. Значимость этого документа заключается в мировоззренческой оценке событий и процессов, происходящих в российском обществе и мировом сообществе, а также в сформулированном критическом и вместе с тем доброжелательном указании на отступление во многих случаях от морально-духовных норм, на отдание приоритетов в личной и общественной жизни материальным ценностям и игнорирование духовных. Развитие современного российского государства сталкивается с разноплановыми проблемами как относящиеся к области легитимности власти [4], так и социально-культурного характера [5, 6, 7]. Поэтому создание документов, способствующих гармонизации национальных, культурных, социальных отношений в России, является задачей как государственной, так и духовной власти.

Документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» вобрал в себя опыт осмысления русскими религиозными философами вопросов устройства церкви, ее роли и призвания в обществе, взаимоотношения церкви и государства и др. Так, русским религиозным философом и правоведом И.А. Ильиным были сделаны выводы о том, что православная церковь не имеет цели претендовать на светское господство, она не включена в борьбу за государственную власть, что характерно для политических партий [8, 9].

В заключение отметим, что исконный русско-православный взгляд на решение этого вопроса предполагает, что задачи церкви и государства в общественной сфере различны, при этом они должны действовать сообща и помогать друг другу в борьбе за общее благо. Церковь и государство обладают относительной автономией. Церковь свободна и самостоятельна в своей деятельности, и соблюдает светскую лояльность, судит обо всех процессах и событиях с позиции христианской веры, может давать благие советы и научения, но и обличать пороки. Также очевидно, что церковь оказывает значительное влияние на политический процесс, формируя мировоззрение и социальные установки населения, которые проявляются в политическом поведении граждан. При анализе политических коммуникаций важно учитывать фактор православной церкви, поскольку этот институт может оказывать как легитимирующее, так и делегитимирующее влияние на политические институты и субъектов политического процесса.

Библиографический список:

1. Августин. О Граде Божием. Минск : Харвест; М. : АСТ. 2000. 1296 с.
2. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / Предисл. митрополита Иоанна (Снычева) / сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина. Реконстр. древнерус. текста Л. П. Жуковской. Комментар. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации. 2011. 176 с.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 2000. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения: 26.10.2018)
4. Керимов А. А. Влияние культурно-образовательной среды на процесс формирования толерантного сознания молодежи // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23. № 2 (162). С. 153–158.
5. Благодатских В. Г., Керимов А. А. Межнациональные отношения в современной России: проблемы и пути решения // Дискурс-Пи. 2017. № 2 (27). С. 40–47.
6. Ицкович Т. В., Ицкович М. М., Шуталева А. В. Национальные базовые ценности и их значимость для современной российской молодежи // European Social Science Journal. 2017. № 4. С. 464–473.
7. Kerimov A., Shutaleva, A. Education as a factor in preventing ethnic conflicts in modern Russia // INTED 2017: 11th international technology, education and development conference. Chova, LG., Martinez, AL. & Torres, IC. (ред.). International Academy of Technology, Education and Development. 2017. Pp. 1382–1391.
8. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве . М./Берлин : Директ-Медиа, 2014. 136 с.
9. Ильин И. А. Основы христианской культуры. М./Берлин : Директ-Медиа, 2017. 55 с.